

ских фонем: *l, l', r, r', j, η, ā, ə*, на графическое изображение глухих позиционных вариантов звонких согласных фонем, на фиксацию парных и непарных палатализованных согласных в отличие от непалатализованных и т. д.

Путем тщательного изучения мордовских памятников письменности и их сравнения автору удалось установить наличие разных вариантов списков отдельных рукописей; оказалось, что одни и те же материалы (или их варианты) параллельно хранятся в совершенно различных местах. Так, документ № 2 хранится в Рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (РО ГПБ) и документ № 3 (вариант его) — в Центральном государственном архиве древних актов (Москва); документ № 13 хранится в Государственном архиве Горьковской области (г. Горький) и документ № 14 (вариант того же списка) — в РО ГПБ и т. д.

В процессе работы над мордовскими материалами автор обратил внимание и на письменные документы некоторых других языков. Так, мы находим в книге подробное описание рукописей, хранящихся в РО ГПБ (ф. 885, Эрмитажное собрание 220; вторая половина XVIII в.) на марийском, удмуртском, чувашском, калмыцком и коми-пермяцком языках. Перечень списков словарей других языков имеется и в других разделах работы.

Наряду с несомненными достоинствами

книги есть моменты, вызывающие недоумение. 1) Из предислания к книге, а также со стр. 5 самой книги узнаем, что автором найдены также рукописи на мордовских языках в архивах Венгерской Народной Республики и Финляндии. Однако в работе они не рассматриваются. Думается, следовало хотя бы перечислить названия этих рукописей, поскольку существует ссылка на них. Известно, что советским читателям это представило бы огромный интерес. 2) Нельзя не выразить сожаления о том, что в виду небольшого объема работы, слишком мало дано в ней фактического материала.

Появление небольшой по объему, но серьезной книги А. П. Феоктистова, написанной хорошим языком и со знанием дела, заслуживает всемерного одобрения.

Дореволюционные памятники мордовской письменности, составленные на различных мокшанских и эрзянских диалектах, как это подчеркивает и сам автор, содержат в себе уникальные языковые материалы. Они являются единственным источником изучения сложных вопросов истории мордовского языка и его исторической диалектологии. Труд А. П. Феоктистова послужит настольным справочником и весьма ценным пособием для исследователей истории мордовских, а также других финно-угорских языков. Специалистов ждет дальнейшее углубленное изучение этих материалов.

Т. И. ТЕПЛЯШИНА (Москва)

<https://doi.org/10.3176/lu.1968.4.12>

В. А. Сорвачева, М. А. Сахарова, Е. С. Гуляев, Верхневыхегодский диалект коми языка. Историко-филологический сборник, вып. 10, Сыктывкар 1966. 253 стр.

Систематическое изучение коми диалектов началось в 1928 году, когда при Обществе изучения коми края в Сыктывкаре была организована специальная комиссия по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Комиссия предприняла ряд выездов по исследованию диалектов, выпустила два сборника,

посвященных коми диалектологии<sup>1</sup>, составила вопросник по изучению диалектов (В. И. Лыткин и Г. А. Нечаев), подготовила первый сравнительный словарь

<sup>1</sup> Сб. Комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка, вып. I, Сыктывкар 1930; вып. II, Москва 1931.

коми диалектов, рукопись которого в годы Великой Отечественной войны была утрачена, но черновые наброски до сих пор хранятся в личном архиве В. И. Лыткина.

По окончании войны изучение коми-зырянских диалектов сосредоточилось в Коми филиале Академии наук СССР. К настоящему времени Коми филиал выпустил целый ряд ценных работ по коми диалектологии. Среди них капитальный труд Т. И. Жилиной, М. А. Сахаровой и В. А. Сорвачевой «Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов» (Сыктывкар 1961, объем 72 печ. л.).

В последнее время в Коми филиале ведется монографическое изучение диалектов. Кроме рецензируемого труда, в настоящее время находится в печати монография «Присытывкарский диалект» — авторы Г. Г. Бараксанов, Т. И. Жилина и А. И. Туркин, готова к печати монография Н. А. Колеговой и М. А. Сахаровой «Печорский диалект», готовятся к печати и другие труды, посвященные исследованию коми-зырянских диалектов.

Рецензируемая работа представляет собой первый опыт всестороннего изучения отдельного диалекта. В ней мы видим систематическое описание одного из крупных диалектов коми-зырянского языка. Монография коллектива авторов в составе В. А. Сорвачевой, М. А. Сахаровой и Е. С. Гуляева состоит из пяти разделов: фонетики, морфологии, словаря, образцов текстов и списка географических названий верхней Вычегды. Работа снабжена картой расположения верхневычегодского диалекта. В кратком введении определены цели и задачи исследования. Введению предшествует предисловие, в котором редактор книги В. И. Лыткин на основе переписи 1926 года дает точные сведения о населении, говорящем на том или ином диалекте коми языка; в том числе верхневычегодских коми значится 51,1 тыс. человек, что составляет 25,5% всего коми населения республики. Редактор знакомит читателя также с историей заселения земель в бассейне верхней Вычегды и отмечает специфические особенности говора, входящие к пракоми языку (лабнализо-

ванные гласные *ы*, *õ*, вокализм непервого слога и т. д.).

Из подробного описания верхневычегодского диалекта коми языка узнаем, что по своему составу он неоднороден. Речь жителей верхней Вычегды делится на четыре говора. Различаются вз-эловые, эловые, нуль-эловые и смешанные говоры.

На данной территории преимущественно распространены вз-эловые говоры, т. е. говоры, в которых чередуются согласные *в ~ л* (*йõв* 'молоко' — *йõлэн* 'молоком'). Эти говоры занимают юго-западную часть верхневычегодской территории по р. Вычегде и бассейн р. Локчим — притока Вычегды. Нуль-эловые говоры (*йõõ* 'молоко' — *йõлэн* 'молоком') простираются в бассейне р. Вишеры с ее притоками и в восточной части верхневычегодского края. Эловые говоры (*йõл* 'молоко' — *йõлэн* 'молоком') занимают территорию на юго-востоке рассматриваемого диалекта. На верхней Вычегде имеются также смешанные говоры, т. е. переходные от элового к вз-эловому (*йõл* 'молоко' — *йõлэн* 'молоком', но *пывс'ан* 'баня', *мывкид* 'ум', *тыв* 'невод' и т. п.), которые распространены в верховьях р. Вычегды.

Специфической особенностью всех говоров верхневычегодского диалекта является отсутствие фонем *õ* и *ы* в непервом слоге слова: *õ* непервого слога заменяется гласным *э* (ср. *йõлэн* вместо лит. *йõлõн* 'молоком') и гласный *ы* непервого слога заменяется гласным *и* (ср. *с'инмис'* вместо лит. *с'инмыс'* 'из глаза, из глаз' и т. п.).

Как известно, в финно-угорских языках в непервом слоге слова лабализованные гласные вообще не употреблялись; считается, что гласные *õ* и *ы* первого слога на территории коми языка когда-то были огубленными, поэтому они не могли употребляться в непервом слоге. В данном диалекте мы действительно наблюдаем отсутствие этих гласных в непервом слоге, вместо них находим гласные *э* и *и*. Говоры верхней Вычегды сохранили древнее свойство языка коми.

Верхневычегодский диалект, как явствует из сказанного в предисловии, представляет собой один из новых диалектов, сформировавшихся на базе различных

коми говоров за последние два-три столетия. Следовательно, архаические черты вокализма верхневычегодских говоров были принесены в этот край теми переселенцами, которые сыграли ведущую роль в формировании диалекта.

В некоторых говорах верхней Вычегды в первом слоге слова наличествуют лабиализованные *õ* и *ы*. Эта особенность верхневычегодских говоров, впервые отмеченная П. Аристэ<sup>2</sup>, а позднее В. И. Лыткиным<sup>3</sup>, в рецензируемой работе получила более полное освещение (стр. 17 и сл.).

Обращает на себя внимание наличие долгих гласных в верхневычегодском диалекте. Так, в первом слоге слова на верхней Вычегде произносят: *маата* 'мажу', ср. *мат* 'мажь'; *зээта* 'натягиваю', ср. *зэт* 'натяни'; *суута* 'встану', ср. *сут* 'встань'; *кыыта* 'плыву', ср. *кыт* 'плыви' и т. д. (стр. 18—21). Примеры показывают, что долгие гласные встречаются лишь в открытом слоге.

В. А. Сорвачева, автор раздела о фонетике, отмечает также различные процессы ассимиляции, которые представляют большой интерес для изучающих историю фонетической системы не только коми языка, но и других пермских языков: ассимилятивные процессы указанного типа распространены и в некоторых диалектах коми-пермяцкого и удмуртского языков.

Раздел о морфологии написан М. А. Сахаровой. Эта часть работы подана в сопоставительном с литературным языком плане, причем детально анализируются системы склонения и спряжения, приводятся их парадигмы. Большинство отклонений от норм литературного языка в области морфологии исходит из фонетических различий диалекта. Регулярным акцентированием особенностей произношения верхневычегодскими коми тех или

ных форм слов автор делает весьма доступным для читателя своеобразие исследуемого ею говора. Особенно подробно изложено словообразование имен; выявлены совершенно новые формы образования коми слов.

Авторами монографии зафиксирована диалектная лексика: словарь включает в себя свыше двух тысяч слов, употребительных в речи жителей верхней Вычегды. В нем читатель непременно найдет для себя много нового.

Чрезвычайно ценно, с нашей точки зрения, включение в книгу топонимического материала верхней Вычегды. Географические наименования Е. С. Гуляев дает в точном произношении местного населения и указывает официально принятое их соответствие. Для ориентировки читателя о местоположении того или иного географического объекта автор в скобках отмечает или населенный пункт, в окрестностях которого находится объект, или указывает реку, возле которой зафиксировано название. Для исследователей ономастики важным моментом явится выделение частей сложных наименований при выяснении этимологии отдельных топонимов. В практике исследователей пермских языков до сих пор не уделялось должного внимания изучению топонимии — отрасли лексики. Между тем при выяснении многих исторических процессов топонимия служит единственной свидетельницей старины, поэтому пример коми ученых достоин подражания.

Как недостаток рецензируемого труда следует отметить отсутствие таблиц фонологической системы верхневычегодского диалекта; приходится сожалеть также о том, что в исследовании нет экспериментальных данных произношения своеобразных звуков диалекта.

В целом книга оставляет приятное впечатление. Издана она хорошо: диалектный материал транскрибирован и выделен курсивом, почти отсутствуют опечатки.

Т. И. ТЕПЛЯШИНА (Москва)

<sup>2</sup> P. Ariste, *Mõningaid märkmeid komi keele foneetika alalt*. — ESA V, 1959, стр. 253.

<sup>3</sup> В. И. Лыткин, *Исторический вокализм пермских языков*, Москва 1964, стр. 119, 187.